

Алексей Будищев

Благодатное небо

Алексей Николаевич Будищев

Благодатное небо

Аннотация

«Перед иконою Владычицы Благодатное Небо горит лампада. Это любимая икона в доме сельского дьякона Звениградова, да к тому же сегодня первый день Рождества, а завтра – день Владычицы. В спальне тихо. На дворе вечер – звонкий, зимний вечер, когда скрип шагов слышен чуть не за версту. Дети – у дьякона их трое – спят. Мать дьяконица Марья Константиновна, двадцатилетняя, женщина с ласковыми карими глазами, сидит у стола и штопает детский чулок. Порою она отрывается от работы и внимательно прислушивается к тихому посвистыванию трех носиков. Старшему носику три года, второму – два; оба эти носа спят в кроватках; а третий, – третий пока подвешен к потолку, на железный крюк, как подвешивают лампу, но не пугайтесь, читатель, конечно, в люльке. Этому носу всего два месяца. Средний нос зовется Назарием, меньшей – Саввушкой...»

Алексей Будищев

Благодатное небо

(Святочный рассказ)

Перед иконою Владычицы Благодатное Небо горит лампада. Это любимая икона в доме сельского дьякона Звениградова, да к тому же сегодня первый день Рождества, а завтра – день Владычицы. В спальне тихо. На дворе вечер – звонкий, зимний вечер, когда скрип шагов слышен чуть не за версту. Дети – у дьякона их трое – спят. Мать дьяконица Марья Константиновна, двадцатилетняя, женщина с ласковыми карими глазами, сидит у стола и штопает детский чулок. Порою она отрывается от работы и внимательно прислушивается к тихому посвистыванию трех носиков. Старшему носику три года, второму – два; оба эти носа спят в кроватках; а третий, – третий пока подвешен к потолку, на железный крюк, как подвешивают лампу, но не пугайтесь, читатель, конечно, в люльке. Этому носу всего два месяца. Средний нос зовется Назарием, меньшей – Саввушкою. Назарий – любимец отца дьякона. Частенько он сажает его верхом на свою длинную шею и торжественно выносит из спальни в следующие комнаты к неопишуемой радости младенца. Это путешествие отец дьякон называет хождением мученика Назария в пустыни аравийские на верблюде. И дьякон прав, ибо его

квартира (за исключением спальни, конечно) действительно напоминает своим видом пустыню. Спальня же в доме дьякона по плотности населения скорее походит на Бельгию.

Вспоминая хождения мученика Назария, Марья Константиновна улыбается и думает о муже. Муж у нее хороший, добрый, молодой, немножко ее побаивается. Сейчас его нет дома, он уехал в гости к мельнику Аверьянову и давно уже должен быть дома; однако, его все нет. Наверное, он явится домой поздно, немножко с мухой и будет просить у нее прощенье. И она его простит, хотя, собственно, отца дьякона прощать не следовало бы. Но у нее такой уж характер!

Марья Константиновна перекусывает красную шерстинку ровными, белыми зубами и продолжает работу. Ее спокойное лицо снова освещается думами.

Живут они хорошо. Мать-дьяконица жизнью своею довольна. Немножко бедновато, но что же делать? Вот если через год у нее снова будет ребенок, тогда придется туго. А ребенок, наверное, будет. Очевидно, Господь благословил ее детьми. Она четыре года замужем и у нее уже трое. Марья Константиновна вновь перекусывает нитку и кладет на стол заштопанный чулок. Она начинает припоминать, нет ли еще какой работы, но в это время из средней кровати раздается горький плач; плачет Назарий и Марья Константиновна испуганно бросается к нему. Дело оказывается первостепенной важности: Назарий увидел во сне «стренькозу» и не обыкновенную стрекозу, а «с рогом на хвосте». Увидев такое чудо-

вище, можно умереть, но Назарий не умирает, а только плачет. Мать утешает его, ласково похлопывает рукою по его спинке и говорит, точно баюкает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.